

Цзян Нин открыл глаза. Удушающее ощущение, будто он тонет, мгновенно отступило. Он ошеломлённо уставился на человека, которого в этом месте никак не рассчитывал увидеть.

Блять.

Как Лу Чжихань вообще его разыскал?

Он же только что отказал ему! Какого хера тот припёрся? Да ещё и во всеуслышание заявился его «родственником»?

Откуда у него взялся такой родственничек? В папаши к нему набивается, что ли?

Ночной Лу Чжихань отличался от себя дневного: в нём появилось чуть больше вальяжной лени. Всегда безупречно зачёсанные назад волосы теперь мягкими прядями спадали на лоб. Строгий костюм сменился комфортным светлым нарядом в стиле кэжуал, а поверх — должно быть, из-за боязни холода — было накинуто белоснежное, безукоризненно чистое пальто.

Внезапно Лу Чжихань повернул голову и посмотрел прямо на него.

Когда их взгляды встретились, Цзян Нин, вальяжно сидевший на допросном стуле нога на ногу, почувствовал нелепую неловкость и угрызения совести. Он молча опустил ногу.

Вовсе он не собирался специально нарушать правила!

В той ситуации, если бы он не дал сдачи, его бы что, совсем за боксёрскую грушу держали?

Лу Чжихань отвёл взгляд и слегка кивнул мужчине за своей спиной.

Только сейчас Цзян Нин заметил, что, помимо двух ассистентов и секретарши, с которыми он познакомился днём, за креслом Лу Чжиханя стоял ещё один незнакомец — в строгом костюме и с кожаным портфелем в руках.

— Я бы хотел поговорить с офицером, ведущим это дело.

— Минутку, подождите.

Молодой полицейский явно не привык к подобным визитам, поэтому торопливо ушёл вглубь отделения и выкликнул опытного опера.

— Я веду дело о студенческой драке. В чём вопрос?

— Я представляю интересы Цзян Нина в качестве его адвоката. Моя фамилия Сун. — Мужчина достал визитницу. — И сразу хочу уточнить: сегодняшнее происшествие — не банальная стычка учащихся. Это спланированное нападение группы из восьми человек во главе с Чжан Шицзе с целью нанесения тяжких телесных повреждений моему подзащитному.

Этот адвокат Сун заговорщически напоминал самого Лу Чжиханя — излагал так же гладко и книжно.

Старый оперативник изогнул бровь:

— Хотите сказать, они ввосьмером напали на одного, а тот в одиночку раскатал их в блин?

— Мой подзащитный действовал в условиях крайней необходимости, спасая свою жизнь и здоровье. Это чистейшая самооборона.

«Чистейшая самооборона?»

Цзян Нин впервые слышал, чтобы его махач называли такими умными словами.

Пожилой полицейский вчитался в солидное название юридической фирмы на визитке.

М-да, непростой фрукт прибыл.

— Мы работаем строго по закону и опираемся на факты, адвокат Сун, — произнес оперативник.
— Никого покрывать не собираюсь. Разберёмся в деталях — сразу отпущу.

— Не сомневаюсь в вашей компетентности, офицер. Мы чтим закон и ни в коем случае не намерены мешать следствию. Напротив, мы пришли помочь.

Адвокат поставил на стол ноутбук и подключил флешку.

На экране запустилась нарезка с камер наблюдения.

— Это запись с перекрёстка у входа в переулок. На ней отчётливо видно, как восемь человек, вооружённых стальными трубами и бейсбольными битами, отслеживают моего клиента и заходят за ним в подворотню.

Затем он извлёк из портфеля второй пакет:

— Здесь собраны письменные показания учащихся, подтверждающие, что Чжан Шицзе систематически травил моего подзащитного и распускал о нём клеветнические слухи в

школе.

И наконец, на стол лёг третий прозрачный конверт. В нём лежал тот самый учебник по литературе, из которого Цзян Нин днём вырвал две исписанные страницы.

Цзян Нин окончательно опешил. Как, чёрт возьми, за такое короткое время можно было нарыть столько улик и свидетельских показаний?

И главное — эта книга! Он же лично выдрал листы со всеми матерными каракулями!

Разве это ещё может служить доказательством?

— Экспертиза нажима руки и оставленных на следующих страницах отпечатков, проведённая в сертифицированной лаборатории, однозначно подтверждает: надписи были сделаны рукой Чжан Шицзе.

Старый полицейский заметно изменился в лице. Забрав материалы, он обернулся к молодому напарнику:

— Приобщи к делу. И пусть эти сопляки перепишут показания, глядя на улики.

Спустя некоторое время младший лейтенант вернулся и тихо шепнул:

— Все раскололись.

— Офицер, — снова подал голос адвокат Сун, — раз картина происшествия прояснилась, мой подзащитный может быть свободен?

Пожилой оперативник кивнул и направился к Цзян Нину.

Снимая с него наручники, он принялся ворчать для порядка:

— В следующий раз первым делом вызывай полицию, а не устраивай тут кровавые разборки. Понял?

—... Я могу идти?

— Свободен.

Цзян Нин поднялся со стула, но затекшие ноги подкосились, и он чуть не завалился набок,

толком не успев прийти в себя.

Выйдя из допросной, он столкнулся взглядом с человеком в инвалидном кресле.

Ему было почти неловко смотреть Лу Чжиханю в лицо, поэтому он смущенно повернулся к адвокату и выдавил из себя сквозь зубы:

— Спасибо.

— Не стоит, — улыбнулся адвокат Сун. — Я лишь выполнял поручение господина Лу.

Деваться было некуда. Сглотнув катящийся к горлу ком, Цзян Нин перевёл взгляд на Лу Чжиханя.

Тот смотрел на него абсолютно спокойно — без тени упрёка или злости, будто всё произошедшее было сущим пустяком.

Но если это пустяк... зачем он лично приехал сюда посреди ночи?

Ведь мог просто прислать своих людей.

В голове у Цзян Нина не укладывалось происходящее. Единственное, о чём он мог думать — тот самый контракт.

— Я... — Голос звучал сипло и натянуто. — Я соврал тебе. Я правда не смогу выполнить то, что написано в твоих бумажках. Не трать на меня время.

Сейчас Лу Чжихань наверняка развернётся и уедет искать кого-то другого.

И это правильно.

Пусть этот контракт катится к чертям, а он вернётся к своей обычной, свободной жизни.

Лу Чжихань ровно произнес:

— Подойди.

Цзян Нин словно под гипнозом сделал несколько шагов и встал прямо перед ним. В следующее мгновение его окутало небывалым, ласковым теплом.

Он чуть опустил голову и понял, что поверх его грязной, мятой школьной куртки легло белоснежное, пахнущее тонким парфюмом шикарное пальто, всё ещё хранящее тепло чужого тела.

— Цзян Нин, — тихо сказал Лу Чжихань. — В моём списке вариантов есть только ты.

Услышав это, Цзян Нин застыл на месте как истукан. Он честно пытался осознать смысл этих слов, но разум отказывался их переваривать.

Он ведь отлично понимал: людей, которые стократ лучше его, на свете пруд пруди. А предложение Лу Чжиханя — это щедрейший подарок судьбы, за который любой бы вцепился зубами.

Какой дурак станет от такого отказываться?

А что до «единственного варианта»... Это всё из-за того дурацкого приложения желаний, да?

Эта мысль немного утихомирила бурю в его душе, и тяжелый камень, давивший на грудь, наконец упал.

В этот момент из глубины коридора донёсся знакомый женский голос.

Мать Чжан Шицзе тащила за собой полицейского, и от её дневного высокомерия не осталось и следа.

— Офицер, вы же только что говорили, что моего сына отпустят! Почему вдруг изолятор?! Ему же всего семнадцать, он несовершеннолетний!

— А кто вам сказал, что несовершеннолетние освобождаются от ответственности? — отрезанно ответил страж порядка. — Вам только что всё подробно разъяснили. Ваш сын Чжан Шицзе в составе группы совершил нападение с нанесением побоев. Пятнадцать суток административного ареста.

— Нельзя же так, офицер, он же ещё совсем ребёнок! — Женщина чуть не плакала от ужаса. — Ну найдите же какой-нибудь выход!

— Выход один: если потерпевший согласится на мировую и подпишет заявление об отсутствии претензий. Иначе пусть сидит.

Тут мать Чжан Шицзе заметила неподалёку Цзян Нина и, словно утопающий за соломинку, рванулась к нему.

Цзян Нин с задержкой повернул голову на шум шагов.

Из-за долгих часов на жестком стуле его ноги совсем затекли, а голова гудела, так что он просто не успел среагировать и увернуться.

Видя, как разъярённая женщина летит прямо на него, он лишь одеревенело подался назад.

Не успеет.

Но тут чья-то ладонь мягко и надёжно поддержала его под поясницу.

В то же мгновение двое ассистентов, неустанно следовавших за Лу Чжиханем, рванули вперёд и мёртвой хваткой скрутили женщину, подсекая её на месте.

Цзян Нин обернулся и встретил спокойный взгляд Лу Чжиханя. Рука, всё ещё лежавшая на его талии, слегка похлопала его, словно успокаивая взбудораженного зверька.

— Всё хорошо. Не бойся.

Кто... Кто это тут боится?!

Цзян Нин, словно ужаленный, отскочил от Лу Чжиханя на два шага. Его лицо мгновенно вспыхнуло, став горячим, как кипяток:

— Я даже тех гопников не испугался, с чего бы мне бояться какую-то бабу?!

Лу Чжихань лишь слегка поджал губы:

— Да, я оговорился.

Блять.

У Цзян Нина возникло ощущение, будто он со всей дури врезал кулаком по куче ваты. Вот за это он и ненавидел находиться рядом с Лу Чжиханем — с людьми, у которых мозги работают слишком хорошо.

Прижатая к полу женщина пыталась вырваться, но двое крепких мужчин держали её намертво.

— Ты же одноклассник Шицзе! — запричитала она. — Помоги ему! Если подпишешь мировую,

я заплачу тебе десять тысяч!

Цзян Нину стало смешно.

Десять тысяч юаней.

Раньше он за один вечер с друзьями спускал больше, а тут ему предлагают такие гроши за то, чтобы он простил своего обидчика.

Видя его молчание, Мать Чжан торопливо добавила:

— Мало?! Мы можем договориться! Сколько ты хочешь? Двенадцать? Тридцать! Тридцать тысяч — мой предел!

Тридцать тысяч за пятнадцать суток ареста.

Для неё это была крайняя планка, которую она могла себе позволить.

Для Цзян Нина же... Он отделался парой царапин. Подпиши он эту бумажку — и тридцать тысяч наличкой у него в кармане.

Раньше он бы даже слушать не стал и сразу послал её к черту.

Но сейчас...

В памяти Цзян Нина промелькнули обрывки его жизни за последние месяцы.

Уходя из дома семьи Цзян, он на эмоциях перевёл все деньги со своих карт обратно на счета отца.

Позже, когда запал утих, он пожалел об этом, но гордость не позволяла просить обратно. Пришлось полгода перебиваться на те несколько тысяч, что случайно застряли на кошельке WeChat.

Поняв, что так долго не протянуть, Цзян Нин пытался найти подработку возле школы.

И только тогда он с удивлением узнал, что за дешёвые вакансии с оплатой в десяток-другой юаней в час идёт бешеная грызня, да ещё и кормёжку с проездом никто не оплачивает.

К тому же из-за несовершеннолетия его нигде не хотели брать.

В Первой средней школе Линьцзяна вечерняя самоподготовка и строгий режим не оставляли времени, так что крутиться приходилось по выходным.

Но этих копеек катастрофически не хватало.

И пусть сейчас рядом появился Лу Чжихань, кто знает, через сколько дней он им наиграется и выбросит?

Немного заначки на чёрный день явно не помешает.

В конце концов, этого придурка Чжан Шицзе он уже и так разукрасил. А заработать на одной бумажке — почему бы и нет? Деньги на дороге не валяются.

Он даже хотел попробовать выгадать ещё немного и заломить сорок тысяч.

Пока Цзян Нин мысленно подсчитывал выгоду, прохладный, ровный голос разрушил его мечты:

— Извините, но мы отказываемся от мирового соглашения.

— Лу Чжихань, ты... — Цзян Нин от неожиданности выдал своё замешательство. Напустив на себя свирепый вид, он наклонился к нему и прошипел: — Кто тебе разрешил решать за меня?!

Лу Чжихань поднял на него глаза:

— Ты правда хочешь его простить?

— С чего бы это! — Цзян Нин не желал выдавать своё безденежное положение перед посторонними, поэтому буркнул: — Это моё дело. Не лезь. А за адвоката... я верну тебе деньги!

Мать Чжан Шицзе, заблокированная ассистентами, не слышала их шепота, но видела, как сидевший в кресле мужчина холодным тоном ответил отказом.

Этот калека в инвалидной коляске, окружённый свитой, явно был из богачей.

Сначала полицейские обещали отпустить её сына, а потом вдруг упекли за решётку, зато этого малолетнего ублюдка, избившего её мальчика, выставили на свободу.

Это всё его рук дело!

Он подкупил полицию своими деньгами!

А значит, никакие выкупы и компенсации не заставят его пощадить её бедного, невинного мальчика.

Осознав это, женщина мгновенно утерла фальшивые слёзы. Её лицо исказилось от злобы, и она впилась ненавидящим взглядом в Лу Чжиханя.

Она визгливо закричала:

— Думаешь, если у тебя есть бабки, то тебе всё можно?! Да такие, как ты, в прошлой жизни столько дерьма натворили, что теперь расплачиваются! Вот тебе и кара небесная — калекой на всю жизнь остался!

Её визг прорезал тишину отделения. Слова звучали отвратительно и ядовито.

В коридоре мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Ты, блять, пасть свою закрой!

Цзян Нин рванулся вперёд, сгреб женщину за воротник и с такой силой рванул на себя, что буквально оторвал её от пола.

Он действительно был конченым идиотом, раз думал простить этих ублюдков ради каких-то грошей!

Заслужили они хоть каплю жалости?!

Цзян Нин сжал зубы до хруста и процедил:

— Ты ещё смеешь надеяться на мировую?! Мечтай, сука! Я не просто ничего не подпишу — я твоего сыночка буду избивать каждый раз, как увижу в школе!

<http://bllate.org/book/19724/1942955>